

УДК 140(477)

В.А. АБАШНИК

ХАРЬКОВСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ И.И. ЛЮБАЧИНСКОГО «ОБ АНТИНОМИЯХ ЧИСТОГО РАЗУМА» (1816)

Абашник Владимир Алексеевич – заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин, доктор философии Харьковского экономико-правового университета

Впервые рассмотрен творческий путь и философская позиция преподавателя Екатеринославской гимназии И.И.Любачинского. Вначале представлены особенности его философского пути, основное внимание сконцентрировано на «Екатеринославском периоде» (1808-1835). Далее указаны основные черты его докторской диссертации «Об антиномиях чистого разума» (Харьков, 1816). Также обращено внимание на специфику этой диссертации в рамках «Харьковской философской школы Й.Б. Шада».

Ключевые слова: «Харьковская философская школа Й.Б. Шада», философия в Екатеринославской гимназии в начале XIX в., антиномии разума Канта.

Вперше розглянуто творчий шлях та філософську позицію викладача Катеринославської гімназії І.І.Любачинського. Спочатку представлено особливості його філософського шляху, основну увагу сконцентровано на «Катеринославському періоді» (1808-1835). Далі вказано основні риси його докторської дисертації «Про антиномії чистого розуму» (Харків, 1816). Також звернуто увагу на специфіку цієї дисертації в рамках «Харківської філософської школи Й.Б. Шада».

Ключові слова: «Харківська філософська школа Й.Б. Шада», філософія у Катеринославській гімназії на початку XIX ст., антиномії розуму Канта.

For the first time the creative way and the philosophical position of the teacher of the Ekaterinoslav gymnasium I.I. Lyubachinsky are considered. The features of his philosophical way are presented in the beginning; the main attention is pointed on the «Ekaterinoslav period» (1808-1835). Further the main characteristics of his doctoral dissertation «De antinomiis rationis purae» (Kharkiv 1816) are reviewed. Also the specifics of this dissertation in context of the «Kharkiv philosophical school of J.B. Schad» are pointed out.

Key words: «Kharkiv philosophical school of J.B. Schad», philosophy in Ekaterinoslav gymnasium at the beginning of the 19th century, Kant's antinomies of reason.

© В.А. Абашник, 2012

Постановка проблемы. Важную роль в становлении университетской философии в Украине начала XIX века играла преподавательская и научная деятельность первого профессора кафедры теоретической и практической философии Харьковского университета Й.Б. Шада (1758-1834). В это время (1804-1816) он основал «Харьковскую философскую школу Й.Б. Шада», представители которой стали профессорами и преподавателями в различных регионах Украины и Российской империи. Изучение философских позиций, научной и преподавательской деятельности учеников Й.Б.Шада обретает особую актуальность в контексте воссоздания целостной картины становления и развития университетской философии в Харькове и Украине в начале XIX века.

Анализ последних исследований и публикаций. Степень разработанности этой темы имеет определенную традицию, которую инициировал в своих работах по истории Харьковского университета профессор Д.И. Багалея. Так, при рассмотрении первых университетских диссертаций он подчеркивал: «Отдельную и довольно многочисленную группу среди них занимают диссертации по философии учеников Шада. При взгляде на них получается впечатление, что Шад создал целую школу» [1, с.682]. Следующим этапом разработки данной темы были публикации З.А. Каменского, который в 1980-х годах в «Кантовском сборнике» издал перевод латинской диссертации И. Любачинского

на русском языке [2] со своим комментарием [3]. Следует подчеркнуть, что комментарий З.А. Каменского в некоторых местах имел идеологический характер и рассматривал позицию И. Любачинского в контексте «домарксистского философского развития» [3, с.133]. Однако именно эти публикации послужили импульсом для дальнейшего изучения университетской философии в Харькове, философской позиции самого Й.Б. Шада, а также его учеников. В этом контексте автор данной статьи посвятил философии Й.Б. Шада и его учеников, в т.ч. И. Любачинскому, несколько работ [4; 5].

Цели исследования. Рассмотрение творческой деятельности одного из первых учеников Й.Б.Шада в Харькове – И.И. Любачинского, который позже стал преподавателем Екатеринославской гимназии (1808-1835). Главную задачу данной статьи составит критическое рассмотрение особенностей докторской диссертации «Об антиномиях чистого разума» (Харьков, 1816) И.И. Любачинского. Новизна этой статьи будет заключаться в рассмотрении творчества и анализе названной докторской диссертации И. Любачинского.

Изложение основного материала исследования. Для начала следует указать на то, что в первый период после открытия Харьковского университета (1805) полный курс обучения длился четыре года: один год для изучения «приготовительных наук» и три года на обучение студентов избранной специальности. Философ-

ские дисциплины читались на всех курсах этико-политического отделения (факультета), а также для слушателей подготовительного отделения. Согласно утвержденному учебному плану, для студентов 1-го курса читались курсы логики и риторики, для студентов 2-го курса – философия и риторика, для студентов 3-го курса – история философии. Кроме этих обязательных курсов, профессор кафедры теоретической и практической философии Й.Б. Шада, его «помощники» и адъюнкты читали также лекции по психологии, философии морали, естественному праву. Кроме того, соискатели ученых степеней должны были сдавать обязательные экзамены по философским дисциплинам [5].

Иван Иванович Любачинский (178?- после 1835), фамилию которого в некоторых источниках по истории Харьковского университета пишут также как «Любошинский» и «Любочинский» [1, с.827], в 1805-1806 гг. успешно прошел курс обучения на подготовительном отделении [1, с.827] и был одним из первых выпускников Харьковского Императорского университета. После окончания университетского курса по этико-политическому отделению в 1808 г. он успешно сдал экзамен по философии профессору Й.Б. Шаду и стал одним из первых 13 кандидатов Харьковского университета [1, с.820]. После этого Любачинский был приглашен на должность преподавателя словесности в гимназию Екатеринослава (сегодня Днепропетровск). В этом отношении следует подчеркнуть, что изначально Екатеринославская гимназия входила в состав Харьковского учебного округа, а на ее торжественном открытии 1 и 2 августа 1805 г. присутствовал профессор физики и будущий ректор Харьковского университета А.И. Стойкович (1773-1832). Относительно Харьковского учебного округа, образованного в 1802 г., и Харьковского университета, авторитетный харьковский «Украинский Вестник» писал в отчете за 1815-1816 учебный год: «По части учения он объемлет круг состоящий из 9 Губерний, а именно: Слободско-Украинской, Воронежской, Курской, Орловской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, и сверх того обширной земли Донских и Черноморских Козаков. – Круг сей в поперечнике имеет до тысячи верст. Народонаселение оного простирается до 10 миллионов. – В нем находится 13 высших училищ под именем Гимназий, из коих десять, состоящие в губернских городах, и одна в войске Донском, имеют по несколько подчиненных им училищ, находящихся в уездных городах Губерний; кроме оных три Гимназии состоят в уездных городах, кои суть: Новгород-северская, Одесская и Таганрогская» [6, с.81].

Во время преподавания в Екатеринославской гимназии Иван Любачинский подготовил магистерскую диссертацию, которую он защитил в 1812 г. на этико-политическом отделении Харьковского университета [1, с.822] и был произведен в магистры философии. После этого он продолжил свою преподавательскую деятельность в Екатеринославской гимназии, где читал курсы словесности и философии, а также «изящные науки». Одновре-

менно по рекомендации своего харьковского профессора Й.Б. Шада он работал над сочинениями И.Канта, главным образом над «Критикой чистого разума». Уже в 1814 г. Любачинский обратился в Ученый совет Харьковского университета с просьбой о допуске к защите докторской диссертации по философии и сдаче докторского экзамена. Однако препятствием стали формальные причины: «Но так как он получил магистерскую степень всего два года тому назад, то, согласно требованию 125 и 127 § устава, мог подвергнуться новому испытанию только через год (через три года по окончании предшествующего экзамена)» [1, с.618].

После подачи нового прошения в 1816 г. Иван Любачинский был допущен к сдаче докторского экзамена. До этого он опубликовал докторскую диссертацию на латинском языке «Об антиномиях чистого разума» (Харьков 1816). Затем Любачинский успешно сдал докторский экзамен комиссии под председательством декана этико-политического отделения, профессора Й.Б. Шада и получил титул доктора философии. Примечательно, что об этом событии сообщал «Украинский Вестник» в отдельной рубрике: «Произведены в Степени по ученой части. В Докторы изящных наук учитель Екатеринославской Гимназии Магистр Иван Любачинский» [7, с.64]. Очевидно, что здесь редакция журнала допустила ошибку, поскольку Любачинскому был присвоен титул доктора философии, который фигурировал как в его латинской диссертации, так и в другой публикации.

Затем Иван Любачинский продолжил свою преподавательскую деятельность в Екатеринославской гимназии. Уже на следующий год после защиты своей докторской диссертации он выпустил второе сочинение – «Логика, или Умоучение» (Харьков 1817). Эта работа была посвящена [8, с.3-6] Дмитрию Тимофеевичу Мизко (1772-1847), выпускнику Черниговского коллегиума и Киево-Могилянской академии, который с 1803 г. был директором губернских училищ Екатеринославской губернии, а с 1805 г. – директором Екатеринославской губернской гимназии. Следует упомянуть, что Д.Т. Мизко был членом «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств» в Санкт-Петербурге (1812) и членом «Общества наук» при Харьковском университете (1820). В Харьковской университетской типографии Д.Т. Мизко опубликовал несколько работ: «Речь, говоренная в губернском собрании дворянства Екатеринославской губернии, мая 1 дня 1810 года» (1810), «О сведениях, нужных благовоспитанному человеку, и о пользе оных в общежитии. Речь, говоренная во время публичного испытания, июня 28 дня 1810 года в Екатеринославской губернской гимназии» (1812), «Речи, говоренные при торжественном открытии уездных училищ 1811 г. в Херсонской губернии, в городах: Елисаветграде, Новомиргороде и Вознесенске» (1812).

«Логика, или Умоучение» Ивана Любачинского была составлена по образцу харьковского учебника «Чистой и прикладной логики» (1812) Й.Б. Шада [9] и состояла из «Введения», вступительной главы «Понятие о логике и ее частях» и

двух частей – «Умственная логика» и «Прикладная логика». Таким образом, Любачинский также различает чистую, т.е. рассудочную или «умственную логику», с одной стороны, и «прикладную логику», с другой стороны. В обширном «Введении», которое охватывает почти 30 страниц, он рассматривал роль наук в целом и философских дисциплин в частности. В этом отношении Любачинский выделял основополагающую задачу философии и писал: «Итак Философия в тесном смысле взываемая есть наука, в которой должны быть показаны истинные и необходимые причины явлений вещественных и духовных, составляющих целую вселенную» [8, с.3-4]. Также очевидно ссылок Любачинского на своего учителя Й.Б. Шада и Й.Б. Фихте в определении философии как «науки наук», когда он пишет, что именно «...философия, которой Логика как и всех прочих наук, есть только вспомогательная наука» [8, с. 4].

Во вступительной главе «Понятие о логике и ее частях» Любачинский определяет логику как рассудочную науку и подразделяет ее на чистую и прикладную логику. Первая глава «Умственная логика», имеющая объем почти 90 страниц, имеет три традиционные части формальной логики – о понятии, суждении, умозаключении. В изложении Любачинского они звучат как: «О понятиях», «О рассуждениях» и «Об умствованиях или силлогизмах». Вторая глава «Прикладная логика» также состоит из трех частей: «Об истине вообще и ее различных степенях», «О причинах несовершенства познаний человеческих», «О средствах, усовершенствующих познание человеческое». Здесь Любачинский в своем изложении также ориентируется на харьковский учебник логики Й.Б. Шада. Этот учебник, в отличие от его йенской работы «Новый очерк трансцендентальной логики и метафизики по принципам наукоучения» (1801), сохранил элементы учебников Вольфа, а также иезуитских и бенедиктинских компендиумов, по которым обучался сам Шад в его Банцский период (1777-1798). Такой подход объяснялся тем, что главной задачей Шада в Харькове и его ученика Любачинского в Екатеринославе были не полемические дискуссии с оппонентами, а доступное и понятное изложение основ логики для студентов и гимназистов. В этом отношении отметим, что «Логика, или Умоучение» Иван Любачинский использовал для своих занятий в Екатеринославской гимназии вплоть до 1835 г., когда он в чине статского советника вышел в отставку. Укажем также, что тема его возможных философских влияний на своих учеников в Екатеринославе и на Юге Украины до сих пор остается не исследованной. Но с уверенностью можно констатировать, что И.И. Любачинский был не только первым исследователем и носителем новейших философских идей (И. Кант, Й.Б. Шад, Й.Г. Фихте) в начальный период существования Екатеринославской гимназии, но также был первым значительным философом в Екатеринославском крае и на Юге Украины в начале XIX века.

Теперь подробнее остановимся на докторской диссертации Ивана Любачинского «Вступительное рассуждение об антиномиях чистого разу-

ма» (Харьков 1816). Важнейшим достоинством этого сочинения было то, что здесь Любачинский впервые в истории украинской и русской философии изложил и предложил свои пути разрешения Кантовых антиномий, причем не только «чистого разума», как гласило заглавие, но и практического разума [10]. Свою главную задачу в данной работе и план ее выполнения автор определяет следующим образом: «...я почел достойным труда разобрать в рассуждении сем антиномий чистого разума, причем в таком порядке, что сперва я изложу упомянутые антиномии в функциях мышления, суждения и воления, а затем покажу, как они приводятся к гармонии» [2, с.115].

Здесь под «чистым разумом» екатеринославский преподаватель Любачинский понимает не только теоретический разум, но и практический разум. Поэтому в центре его исследования находятся все три «Критики» И. Канта. Во-первых, речь идет о второй главе «Антиномия чистого разума» [11, с. 323-431] из второй книги второго отдела «Трансцендентальная диалектика» Кантовой «Критики чистого разума» (1781). Далее, во-вторых, Любачинский обращает внимание на рассуждения в «I. Антиномия практического разума» и «II. Критическое устранение антиномии практического разума» [12, с.509-516] из второй главы второй книги «Критики практического разума» (1788). Наконец, в-третьих, он рассматривает антиномию, учитывая рассуждения Канта в «§56. Представление об антиномии вкуса», «§57. Разрешение антиномии вкуса» [13, с.180-188] и «§69. Что такое антиномия способности суждения?», «§70. Представление об этой антиномии» и «§71. Подготовка к разрешению вышеназванной антиномии» [13, с.226-231] в «Критике способности суждения» (1790).

Исходная позиция Ивана Любачинского совпадает с идеей его харьковского учителя Й.Б. Шада об изначальном стремлении человека к совершенству и всеобщей гармонии. Поэтому он сразу подчеркивает в начале своей диссертации, что «... совершенство человека, коего он только может и должен достичь, зависит от совершенства его познаний и действий, вследствие чего, как известно, двойственная природа [человека], а именно, вместе животная и духовная, состоит в познании и желании» [2, с.112]. В этом отношении далее он рассматривает две основные человеческие способности или «*facultates primarias*» [2, с.113], которые он трактует как единое целое – способность познания и способность воления. И в этом важном пункте Иван Любачинский следует своему харьковскому учителю, который в латинском учебнике «Чистой и прикладной логики» (1812) писал о «едином разуме самом по себе», имеющем две функции - теоретическую или познавательную и практическую или функцию воления: «...*tum cogitandi, tum volendi functio...*» [9, р.21]. Очевидно, что учитель и его ученик противостоят Канту, который рассматривал раздельно практический разум и теоретический разум, а также подчеркивал превосходство первого в параграфе «III. О примате чистого практического разума в его связи со спекулятивным» своей «Кри-

тики практического разума»: «Следовательно, в соединении чистого спекулятивного разума с чистым практическим в одно познание чистый практический разум обладает приматом...» [12, с.518].

Далее Любачинский рассматривает разум в его теоретической или познавательной функции и указывает относительно стремления человека к совершенству: «При сем, нашим познаниям лишь тогда можно приписать облик совершенства, когда они выражают собою форму теоретического разума, заключающуюся в соответствии наших мыслей с самими вещами, причем так, чтобы в наших познаниях не имело места никакое противоречие» [2, с.112]. В своих последующих рассуждениях Любачинский подчеркивает, что противоречия или «несоответствия» могут иметь место в способности познания и в способности воления. При этом он выделяет две основные способности или уровни познания – чувственность и рассудок. Далее диссертант так представляет механизм человеческой способности познания. Низший уровень чувственного познания занимают три способности - чувственного восприятия (*percipiendi*), созерцания (*intuendi*) и воображения (*imaginandi*). Они образуют способность восприятия (*sentendi*), с помощью которой человек получает только факты, а не достоверное знание. Более высокий уровень познания образует рассудок, отличительной чертой которого является относительная степень свободы в его действиях. При этом Любачинский подчеркивает: «Итак, поскольку рассудок приводит к порядку и гармонии открытые для чувств неупорядоченные вещи; поскольку, далее, способность суждения и умозаключения производит при помощи установления соотношения новые и высшие единства (*unitates*) и истины; поскольку, наконец, способность воления, руководимая теми же законами мышления, по природе своей опасается всякого противоречия в действиях, то ясно, что все усилия ума направлены к тому, чтобы сообщить мыслям, суждениям и актам воли некоторый род порядка, гармонии и подобающего изящества» [2, с.114].

Далее екатеринославский преподаватель уточняет, что рассудок или рассудочное мышление лишь стремится к гармонии, но не может разрешить всех противоречий, а только констатирует противоречия или дисгармонию в сферах познания и воления. Только разум как наивысшая способность может их реально преодолеть: «...разум, будучи самой высшей способностью, коя ищет совершенной гармонии в актах как мышления, так и воли, и не прежде может успокоиться, чем находит оную, - легко постигает указанную дисгармонию, причем даже такую, с коей не в силах совладать. Посему, соответственно своей природе, коя всегда тяготеет к абсолютному, разум стремится придать такого рода принципам характер абсолютной необходимости и всеобщности, то есть именно совершенной гармонии» [2, с.115-114]. Этой констатацией харьковский диссертант завершает вводные параграфы (§§1-8) своей работы.

Последующие параграфы диссертации Ивана Любачинского посвящены изложению антиномий теоретического или «спекулятивного разума» (§§9-

12) и практического разума, в сфере которого он выделяет «этико-практический разум» (§§13-15) и «политико-практический разум» (§16). После этого автор переходит к изложению и разрешению двух математических антиномий (§§17-18) и двух динамических антиномий (§§19-20) теоретического разума. Причем, при изложении последних четырех антиномий Иван Любачинский уточняет свою терминологию и подчеркивает, что речь здесь идет именно об «антиномиях рассудка» или «антиномиях интеллекта» [2, с.122]. В заключении диссертант излагает разрешение антиномий этико-практического (§23) и политико-практического (§24) разума, а также двух антиномий способности суждения, которые он выделяет отдельно: антиномии эстетического суждения (§21) и антиномии (§22), «происходящей из телеологического употребления способности суждения» [2, с.125].

Здесь остановимся на рассуждениях Ивана Любачинского относительно разрешения двух из вышеназванных антиномий. Во-первых, антиномия эстетического суждения разрешается автором через идею совершенной гармонии, согласно которой чувство прекрасного основано либо на понятии прекрасного, либо на чистом созерцании прекрасного.

При этом диссертант подчеркивает, что в чувственном мире эстетические суждения людей зависят от трех индивидуальных особенностей: 1) различного уровня совершенства чувств, 2) разной силы интеллекта и остроты ума, 3) различного уровня развития разума. В завершение Любачинский пишет: «Посему не удивительно, что в области прекрасных вещей легко можно подтвердить правильность пословицы: сколько людей, столько умов, или, вернее, о вкусах не спорят. Ведь эстетический вкус у различных людей различен не по существу, но в случайных чертах, ибо зависит от большего или меньшего совершенства способностей, потребных для правильного суждения о прекрасных предметах» [2, с.125].

Во-вторых, Иван Любачинский рассматривает антиномию «этико-практического разума»: Являются ли счастье и добродетель необходимыми элементами высшего блага или нет? При этом автор разрешает ее, ссылаясь на рассуждения Й.Б.Шада в его харьковской речи «О верховной цели человека» (1807). Здесь харьковский профессор констатировал: «Противно разуму полагать верховную цель Ч.[еловека] в том, что превосходит его силы. Таково есть счастье, от многих философов верховною целью Ч.[еловека] поставляемое» [14, с.37]. Иван Любачинский также считает, что счастье не может быть верховной целью человека. В качестве одной из причин этого выступает суждение, согласно которому счастье человека, как правило, достигается за счет благополучия других людей. Главная же причина заключена в том, что «... добродетель и счастье, связанные между собою, постольку не могут выступать как элементы высшего блага, поскольку стремление к одному только счастью на деле подавляет и заглушает нравственное чувство (*sensum honesti*)» [2, с.126].

После текста своей докторской диссертации

Иван Любачинский представил «Защищаемые тезисы» [2, с.128], которые включали в себя четыре группы таких тезисов – из логики, из метафизики, из учения о нравах, из естественного права. Первые три группы тезисов свидетельствовали о сходстве философской позиции И.И. Любачинского с позициями таких представителей «Харьковской философской школы Й.Б. Шада», как Е.М. Филомафитский, Г.Г. Гесс де Кальве, А.И. Дудрович.

Это сходство заключалось, во-первых, в рассмотрении логики как вспомогательной философской дисциплины, а метафизики как основы всех наук по принципу: «Метафизика есть наука о сущем в себе» [2, с.128].

Во-вторых, при всей критике Канта со стороны учеников Й.Б. Шада, они восприняли кантовские постулаты и кантовское учение о свободе. Так, Любачинский отмечал в последних тезисах из метафизики и учения о нравах соответственно: «4. Душа

есть субстанция простая, единая, бессмертная» и «4. Свобода человеческая сама себе есть закон» [2, с.128]. Важной особенностью философской позиции Любачинского были его естественно-правовые тезисы, в рамках которых он рассматривал естественное право как теорию любого права, а также подчеркивал: «Всякое законодательство должно быть направлено к тому, чтобы совокупить право с нравственным» [2, с.128].

Выводы. Последний тезис харьковского диссертанта и екатеринославского преподавателя не потерял своей актуальности и спустя 200 лет для современной Украины. В качестве основного вывода данной статьи можно констатировать важную и новаторскую роль работ И.И. Любачинского в изложении и истолковании антиномий разума И. Канта в Украине и в распространении различных идей немецкой классической философии в Украине в начале XIX века.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Багалей Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам) / Д.И. Багалей. - Харьков: Паровая тип. и лит. М. Зильберберг и с-вья, 1893-1898. - Том 1-й (1802-1815 г.). - П, [1], 1204 с.
2. Любачинский И. Вступительное рассуждение об антиномиях чистого разума, которое для соискания степени доктора философии в Императорском университете, в Харькове учрежденном, составил Иоанн Любачинский, магистр философии, преподаватель Екатеринославской гимназии, титулярный советник. Харьков, в академической типографии, 1816 / Перевод А.А. Столярова // Кантовский сборник. – Калининград, 1981. - Выпуск 6. - С. 112-128.
3. Каменский З.А. [Послесловие к русскому переводу диссертации И. Любачинского] // Кантовский сборник. – Калининград, 1981. - Выпуск 6. - С.129-133.
4. Abašnik Volodymyr O. Johann Baptist Schad (1758-1834), Professor der Philosophie an den Universitaeten Jena und Charkov // Europa in der Fruehen Neuzeit. Festschrift fuer Guenter Muehlpfordt. Bd. 6: Mittel-, Nord- und Osteuropa. Hg. von Erich Donnert. - Koeln-Weimar-Wien: Boehlau Verlag, 2002. - S. 349-380.
5. Абашиник В.А. Начала университетской философии в Харькове (1804-1816) и преподавательская деятельность Й.Б. Шада // Філософія спілкування: філософія, психологія, соціальна комунікація / Щорічний науково-практичний журнал. - Харків: Видавель Савчук О.О.; ХНТУСГ ім. П. Василенка, 2011. - №4. - С. 109-115.
6. Университет // Украинский Вестник на 1816-й год. – Харьков: В Университетской Типографии, 1816. – Кн. 1. - С. 80-92.
7. Харьковские Записки // Украинский Вестник на 1817 год. – Харьков: В Университетской Типографии, 1817. - Кн. 10. - С. 62-71.
8. Любачинский И. Логика, или Умоучение, сочиненное учителем словесности Екатеринославской гимназии, доктором философии Иваном Любачинским / И.И. Любачинский. - Харьков: В Университетской Типографии, 1817. - [8], 221, [3] с.
9. Schad J. Institutiones philosophiae universae in usum Auditorum suorum conscripsit Joannes Schad. Philosophiae tum theoreticae, tum practicae in Caesarea literarum, que Charkoviae constituta est, universitate professor P.O. ac collegiorum consiliarius. - Tomus primus, Logicam puram et applicatam complectens. – Charkoviae: Typis Universitatis, 1812. – VI, 365 p.
10. Ljubaczinsky I. De antinomiis rationis purae. Dissertatio quam ad gradum Doctoris Philosophiae in Caesarea Literarum Universitate Charcoviae constituta consequendum conscripsit Ioannes Ljubaczinsky, Philosophiae Magister, Gymnasii Ekaterinoslaviensis Praeceptor, Consilarius Titularius. - Charcoviae: Typis Academicis, 1816. - 38 p.
11. Кант И. Собрание сочинений в восьми томах / Под общ. ред. проф. А.В. Гулыги / Иммануил Кант. – Москва: Чоро, 1994. – Т.3. – 741 с.
12. Кант И. Собрание сочинений в восьми томах / Под общ. ред. проф. А.В. Гулыги / Иммануил Кант. – Москва: Чоро, 1994. – Т.4. – 630 с.
13. Кант И. Собрание сочинений в восьми томах / Под общ. ред. проф. А.В. Гулыги / Иммануил Кант. – Москва: Чоро, 1994. – Т.5. – 414 с.
14. Шад И. О верховной цели человека // Речи, говоренные в торжественном собрании Императорского Харьковского Университета, бывшем 30 августа 1806 года. - Харьков: В Университетской Типографии, 1807. - С. 34-47.